

УДК 159.9.019

DOI 10.52575/2712-746X-2022-47-3-431-435

Выготский и Бахтин в Италии: синтез Аугусто Понцио

¹ Тинус Н.Н., ² Третьяк А.Р.

¹ Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

² Финансовый университет, Россия,
Россия, 125167, г. Москва, Ленинградский проспект, 49/2
E-mail: tiinusnn@gmail.com; assefir@mail.com

Аннотация. Итальянский философ и бахтиновед Аугусто Понцио одним из первых обратил внимание на параллели между трудами Выготского и бахтинским наследием. Его доклад «Читая Выготского и Бахтина вместе» был представлен на первом конгрессе, посвященном Выготскому, который состоялся в 1979 г. в Риме, а после неоднократно издавался в письменной форме. Авторы представляют его перевод на русский язык. Данная статья предваряет перевод кратким комментарием.

Ключевые слова: Выготский, Бахтин, Волошинов, русский формализм, советская наука, итальянский марксизм, Аугусто Понцио

Благодарности: исследование Н.Н. Тинуса поддержано грантом Российского научного фонда (РНФ), проект № 20-18-00028 «Культурно-историческая психология в архивах её творцов».

Для цитирования: Тинус Н.Н., Третьяк А.Р. 2022. Выготский и Бахтин в Италии: синтез Аугусто Понцио. НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право, 47(3): 431–435. DOI: 10.52575/2712-746X-2022-47-3-431-435

Vygotsky and Bakhtin in Italy: The Synthesis of Augusto Ponzio

Nikita N. Tinus¹, **Artur R. Tretiak**²

¹ Belgorod National Research University,
85 Pobeda St, Belgorod 308015, Russia

² Financial University,
49/2 Leningradsky Prospekt, Moscow, 125167, Russia
E-mail: tiinusnn@gmail.com; assefir@mail.com

Abstract. The Italian philosopher and Bakhtin scholar Augusto Ponzio was one of the first to draw attention to the parallels between Vygotsky's works and the Bakhtin heritage. His report "Reading Vygotsky and Bakhtin together" was presented at the first congress dedicated to Vygotsky, which was held in Rome in 1979, and after that it was repeatedly published in writing. The authors present its translation into Russian. This article precedes the translation with a brief comment.

Keywords: Vygotsky, Bakhtin, Voloshinov, Russian formalism, Soviet science, Italian marxism, Augusto Ponzio

Acknowledgments: N.N. Tinus's work was supported by the Russian Science Foundation grant number 20-18-00028.

For citation: Tinus N.N., Tretiak A.R. 2022. Vygotsky and Bakhtin in Italy: The Synthesis of Augusto Ponzio. НОМОТНЕТИКА: Philosophy. Sociology. Law, 47(3): 431–435 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2022-47-3-431-435

Период 1960–70-х годов был для западноевропейской гуманитарной науки временем открытий новых больших имен. Когда с оттепелью приподнялся занавес, все ценное, что сохранилось в советском интеллектуальном пространстве, скоро разнеслось за пределы соцлагеря. Очень часто это были плоды творческого подъема в краткий, наполненный энтузиазмом промежуток русской истории, связанный с тектоническим революционным процессом и его недолгой инерцией. Эффект от этих открытий был совершенно потрясающим – наследие Л. С. Выготского, М. М. Бахтина, В.Н. Волошинова, формалистов поражаало своей современностью, их представления о сущности психики, языка, искусства опередили свое время (хотя, конечно, отнюдь не совпадали друг с другом).

Италия в этом смысле была крупнейшим шлюзом, через который осуществлялся транзит идей, еще не до конца реабилитированных даже на родине, в Европу. Можно назвать целый ряд причин, почему именно Италия стала таким центром, но, пожалуй, главный фактор – это деятельность крупнейших влиятельных компартий, аффилированных с советским партийным аппаратом, заинтересованных в укреплении контактов с СССР. Интересы итальянских компартий в области импорта советской науки позволили наладить тесный и более-менее свободный интеллектуальный обмен.

Работы Бахтина и его круга, как и наследие Выготского, в Италии получили основное распространение в 70-х. В случае с Бахтиным история в общих чертах развивалась следующим образом – подъем структурализма определил рост интереса к русской формальной школе, которая была воспринята на западе как особый вариант «советского структурализма». Благодаря этому попутно в фокус внимания попали и сочинения Бахтина. Однако очень быстро стало ясно, что бахтинская мысль сильно отличается от формализма (более того, успешно критикует формальный метод) и имеет собственное уникальное значение далеко за пределами литературоведения или языкознания. В то же время итальянские левые интеллектуалы нуждались в новой марксистской психологии, на которую можно было бы опереться. Далекое не всех устраивал выбор между культурным мейнстримом – психоанализом и старой советской догмой – редуционизмом павловской школы. Сочинения Выготского, которые начали переводить и издавать в 60-е, стали глотком свежего воздуха, а позже привлекли к себе еще больше интереса – идеи психолога во многом отвечали социальным реформам левых, которые состоялись в педагогике и психиатрии, поворотных для всего итальянского общества ¹.

Между тем в идеях Выготского и Бахтина по мере их освоения выявилось определенное сходство. Даже на уровне биографии можно обнаружить много примечательных деталей – оба родились 17 ноября, у обоих отцы были заняты в банковском деле, оба сформировали свои основные идеи в довольно раннем возрасте, эти идеи были почти забыты и только спустя долгое время завоевали оглушительный успех в международном масштабе. В самих работах бросается в глаза слишком большое отличие в стиле, фразеологии и бэкграунде – если Выготский следовал рационалистской традиции от Спинозы до Маркса, то идеи Бахтина во многом произрастали из религиозной философии, философии жизни, персонализма и т.д. И хотя сегодня некоторые исследователи упирают на различия в подходах этих двух мыслителей [См.: Matusov, 2011] (надо признать, не без оснований), сложно также отрицать следующее: «Они мыслили и писали по-разному, но об одном и том же. А это намного важнее и интереснее, чем "одно и то же", ибо свидетельствует о содержательном родстве мыслей <...> для обоих интериоризированный (вращенный вовнутрь) диалог с другими людьми, по сути, родом человеческим, и есть спо-

---

¹ Речь идет о законах об «Integrazione Scolastica» (1971 и 1977 гг.) и «законе Базальи» (1978 г.), которые определяли масштабные изменения в итальянской педагогике и психиатрии. В первом случае реформа была направлена на интеграцию детей с теми или иными особенностями в общую школьную среду, во втором – на адаптацию больных с ментальными проблемами в обществе путем оказания им медико-социальной помощи вместо прежней практики изоляции в лечебницах.

соб существования индивидуального сознания, механизм работы индивидуального мышления, "образ" душевной жизни» [Кудрявцев, 2015, с. 107].

Статья *Leggendo insieme Vygotskij e Bachtin* («Читая Выготского и Бахтина вместе»), предлагаемая здесь читателю в русском переводе – одна из первых попыток проанализировать это родство мысли. Ее автор, Аугусто Понцио, специалист по философии языка и крупнейший итальянский бахтиновед. Сложно переоценить ту роль, которую он занимал в распространении идей Бахтина в Европе. Понцио организовал первый бахтинский центр в Италии, курировал переводы многочисленных работ Бахтина, Медведева, Волошинова и Канаева. Также его авторству принадлежит ряд фундаментальных монографий, посвящённых творчеству Бахтина: «*La rivoluzione bachtiniana. Il pensiero di Bachtin e l'ideologia contemporanea*» (Бахтинская революция. Мысль Бахтина и современная идеология, 1997), «*Scrittura, dialogo e alterità. Tra Bachtin e Lévinas*» (Письмо, диалог и инаковость. Между Бахтином и Левинасом, 1994), *Segni e contraddizioni. Fra Marx e Bachtin* (Знаки и противоречия. Между Марксом и Бахтиным, 1981), «*Michail Bachtin. Alle origini della semiotica sovietica*» (Михаил Бахтин. У истоков советской семиотики, 1980) и др. До своей письменной публикации «Читая Выготского и Бахтина вместе» прозвучала в форме доклада на первой в мире конференции, посвященной Выготскому – «Выготский и науки о человеке», организованной в Риме 15–16 января 1979 г. Освоение Выготского тогда находилось на пике, и докладчики активно делились своим опытом прочтения работ психолога. Так, в частности, Понцио сформулировал и изложил свои наблюдения в отношении мест соприкосновения бахтинской мысли, главного объекта своего интереса, и психологии Выготского. Через два года этот доклад был включен в книгу «*Segni e contraddizioni. Fra Marx e Bachtin*», и, что более примечательно, был перепечатан в *Corrispondenza Internazionale* – операистском журнале, напрямую связанном с радикальными антисистемными левыми. В нем, наряду с докладом Понцио, операисты публиковали отрывки из Выготского, Волошинова и Бахтина, стараясь всячески привлечь к этим авторам внимание. Л. Мекаччи, организатор римской конференции по Выготскому, отмечает, что «в крайне левых экстремистских группах в период с 1970-х по 1980-е годы было мало ссылок на предыдущую обширную литературу о связи между Фрейдом и Марксом, в то время как внимание уделялось другому психологу, в то время малоизвестному, но чья теория казалась более совместимой с марксизмом и более перспективной для построения нового общества: Выготскому» [Месасси, 2015, с. 181]. Нечто похожее можно было бы сказать и о Бахтине – философия диалога была воспринята операизмом как комплиментарная культурно-исторической теории. Конечно, обратной стороной такого рода прочтения стала генерализация соответствующих идей, но базовый тезис о том, что социальные отношения предшествуют индивиду и формируют его, когда он орудует знаками, укрепился очень прочно. Позже операизм перестал быть экстремальным движением – на его основе сложился влиятельный, вполне академический подход к осмыслению постфордистского капитализма. Анализ современного производственного процесса (П. Вирно, А. Негри, М. Лаззаратто и др.), в котором на первом плане находится уже не просто сила дисциплинированных тел, а сама социальность – творческие коммуникативные и языковые способности, происходит сегодня со ссылками на труды Выготского и Бахтина. Впрочем, операистская рецепция советских авторов – это отдельная обширная тема [Тинус, 2021], надо лишь подчеркнуть, что работа Понцио оказала на нее определенное влияние.

Понцио начинает с того, что обращается к историко-культурному контексту. Перед Выготским, как и перед членами Ленинградского кружка, полагает он, сама эпоха поставила задачу усовершенствовать слабые места марксизма – теории сознания, языка и искусства. Очевидно, их не могло устраивать сведение этих сложнейших гуманитарных сфер к понятию надстройки так, как будто одно лишь указание на этот термин волшебным образом все объясняет. В то время как одни ученые, такие как П. Коган, К. Корнилов, Н. Марр и прочие, просто пытались приладить марксистскую догму к нужной сфере, дру-

гие, как Выготский и Бахтин, следовали в своих изысканиях за спецификой изучаемого объекта. Оба избегали простых ответов и редукционизма, оба стремились понять, как и за счет чего складывается внутренняя жизнь человека. Отсюда и общая широта дисциплинарных интересов у Выготского, Бахтина, Волошинова, Медведева – искусство, литература были важны как вещественные доказательства, внешние признаки, по которым можно воссоздать принципы внутренней деятельности индивида.

Здесь стоит сделать важную оговорку. Говоря о Бахтине, Понцио порой подразумевает тексты Волошинова или Медведева. Дело в том, что в 70–80-е годы господствовала точка зрения, согласно которой основные работы Волошинова и Медведева были по большей части написаны Бахтиным. Сегодня этот вопрос остается дискуссионным, однако общий консенсус среди исследователей сходится к тому, что в 1920-е существовал так называемый «круг Бахтина», в который входили Бахтин, Волошинов, Медведев, Канаев и др. В этом круге происходил активный обмен идеями, и дифференцировать реальный вклад каждого из его участников теперь почти невозможно, да и вряд ли нужно – авторство, в свете идей самого Бахтина, это всегда соавторство, а любое знание является продуктом межличностного диалога.

Понцио выискивает аналогии в самом материале работ и больше всего пересечений с Выготским обнаруживает у Бахтина-Волошинова, особенно в связи с сочинениями «Марксизм и философия языка» и «Фрейдизм» (в последнем присутствует даже прямая ссылка на «Сознание как проблема психологии поведения»). И тот и другой видоизменяют плехановскую формулу, согласно которой между базисом и надстройкой пролегает «психология эпохи». И Волошинов, и Выготский полагают, что нет никакой другой психологии, кроме психологии конкретной, социально обусловленной личности. Между экономическими отношениями и идеологиями находится психологическая жизнь индивида. Ее функционирование происходит в сфере знаков – в этом ее исключительность. При этом как у Выготского знак интериоризуется, организуя индивидуальную психику, так и у Волошинова «внутренняя личность есть выраженное или загнанное вовнутрь слово» [Волошинов, 1993, с. 167]. Поэтому исследование знака и языка приобретает первостепенное значение в рамках анализа любых историко-социальных форм поведения.

Статья Понцио интересна тем, что это, наверное, первый опыт сравнения двух самых значимых фигур советской гуманитарной мысли. Они крайне актуальны сегодня – ведь как точно заметил Библер, «смысл идей Бахтина или Выготского бьется в висках современного разума» [Библер, 1991, с. 22]. Поэтому важно посвятить свое внимание не только различиям между их идеями, но и зафиксировать те важные сходства, которые являются опорой для понимания сущности современного человека и его общественной жизни сегодня.

Список литературы

- Библер В.С. 1991. От наукоучения – к логике культуры. Два философских введения в двадцать первый век. М., Политиздат, 421 с.
- Волошинов В.Н. (М.М. Бахтин). 1993. Марксизм и философия языка: основные проблемы социологического метода в науке о языке. М., Лабиринт, 192 с.
- Кудрявцев В. 2015. Выготский и Бахтин. День и век. В кн.: Обучение и развитие: современная теория и практика. Материалы XVI Международных чтений памяти Л.С. Выготского. Москва, 16–20 ноября 2015 года. М., Изд.: Левь: 106–111.
- Kudryavtsev V. 2015. Vygotsky and Bakhtin. A day and a century. In: Training and Development: Modern Theory and Practice. Materials of the VI International Readings in memory of L.S. Vygotsky. Moscow, November 16-20, 2015. Moscow, Publ.: Lev: 106–111.
- Тинус Н. 2021. Процесс и отношение: истоки автономистской теории индивидуации. Полития, 1(100): 44–59. DOI: 10.30570/2078-5089-2021-100-1-44-59
- Ponzio A. 1982. Leggendo insieme Vygotskij e Bachtin. Corrisponden za Internazionale, 20/22: 111–119.

- Matusov E. 2011. Irreconcilable differences in Vygotsky's and Bakhtin's approaches to the social and the individual: An educational perspective. *Culture & Psychology*, 17(1): 99–119.
- Mecacci L. 2015. Vygotsky's reception in the West: The Italian case between Marxism and communism. *In History of the Human Sciences*, 28(2): 173–1884. DOI:10.1177/0952695115575409

References

- Bibler V.S. 1991. From science to the logic of culture. Two philosophical introductions to the twenty-first century. M., Politizdat, 421 p.
- Voloshinov V.N. (M.M. Bakhtin). 1993. Marxism and the philosophy of language: the main problems of the sociological method in the science of language. M., Labyrinth, 192 p.
- Kudryavtsev V. 2015. Vygotsky and Bakhtin. A day and a century. In: *Training and Development: Modern Theory and Practice. Materials of the VI International Readings in memory of L.S. Vygotsky*. Moscow, November 16-20, 2015. Moscow, Publ.: Lev: 106–111.
- Tinus N. 2021. Process and relation: the origins of the autonomist theory of individuation. *Politiya*, (100): 44–59. DOI: 10.30570/2078-5089-2021-100-1-44-59
- Ponzio A. 1982. Leggendo insieme Vygotskij e Bachtin. *Corrisponden za Internazionale*, 20/22: 111–119.
- Matusov E. 2011. Irreconcilable differences in Vygotsky's and Bakhtin's approaches to the social and the individual: An educational perspective. *Culture & Psychology*, 17(1): 99–119.
- Mecacci L. Vygotsky's reception in the West: The Italian case between Marxism and communism. *In History of the Human Sciences*, 28(2): 173–1884. DOI:10.1177/0952695115575409

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалась.

Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 18.06.2022

Received June 18, 2022

Поступила после рецензирования 30.07.2022

Revised July 30, 2022

Принята к публикации 30.07.2022

Accepted August 30, 2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Тинус Никита Николаевич, младший научный сотрудник, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

Nikita N. Tinus, Junior Researcher, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia

Третьяк Артур Романович, кандидат философских наук, старший преподаватель, Финансовый университет, г. Москва, Россия

Artur R. Tretiak, PhD, Senior Lecturer, Financial University, Moscow, Russia